

**Преподобный
Иоанн Дамаскин**

**Точное изложение
Православной веры**

Преподобный Иоанн Дамаскин

**Точное изложение
Православной веры**

«Сибирская Благовонница»

Дамаскин П.

Точное изложение Православной веры / П. Дамаскин —
«Сибирская Благовонница»,

В этой книге, написанной известным богословом, крупнейшим систематизатором христианского вероучения, святым преподобным Иоанном Дамаскином, даются четкие определения и объяснения основ Православной веры. Книга станет подарком для благочестивых читателей, для тех, кто изучает творения святых отцов и хотел бы еще больше узнать о становлении богословской мысли.

Содержание

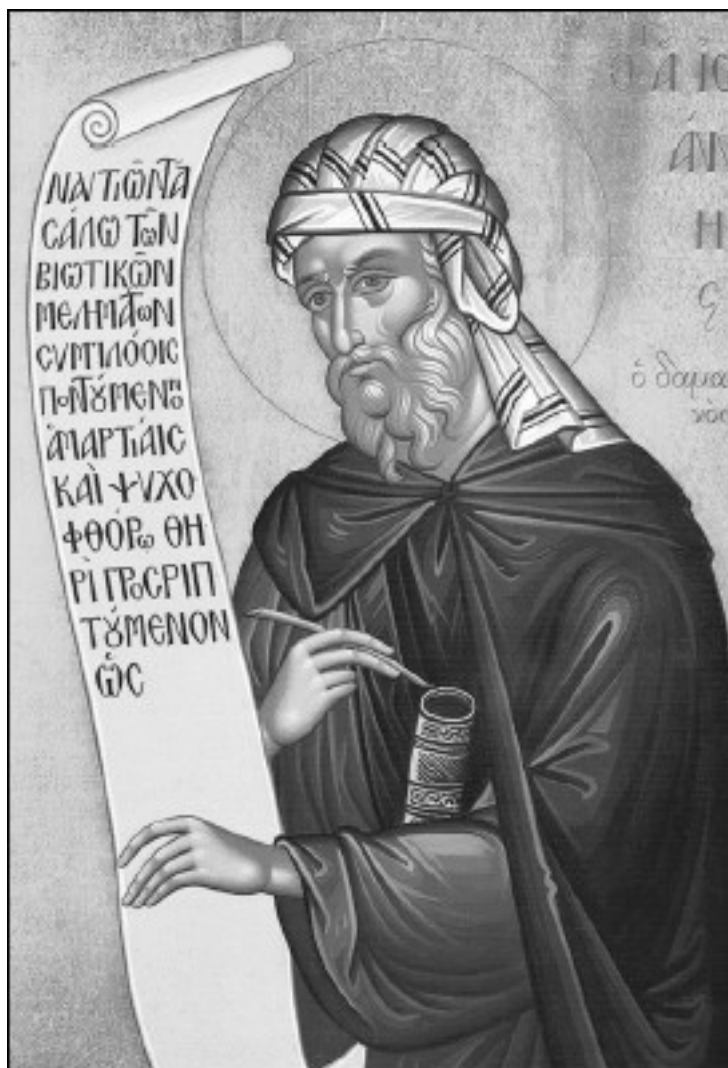
КНИГА ПЕРВАЯ	6
Глава I	7
Глава II	8
Глава III	9
Глава IV	10
Глава V	11
Глава VI	12
Глава VII	13
Глава VIII	14
Глава IX	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Преподобный Иоанн Дамаскин Точное изложение Православной веры

Преподобный Иоанн Дамаскин

КНИГА ПЕРВАЯ

Глава I

О том, что Божество – непостижимо и что не должно делать исследований и обнаруживать любопытство относительно того, что не передано нам святыми пророками, и апостолами, и евангелистами

Бога никтоже виде нигдеже. Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда (Ин. 1, 18). Следовательно, Божество неизреченно и непостижимо. Ибо *никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын* (Мф. 11, 27). И Дух Святый так знает *Божие*, как дух человека знает *яже* в нем (1 Кор. 2, 11). После же первой и блаженной Природы никто – не из людей только, но даже и из премирных сил, и самих, говорю, херувимов и серафимов, – никогда не познал Бога, если кому не открыл Он Сам. Однако же Бог не оставил нас в совершенном неведении. Ибо знание того, что Бог существует, Им естественным образом всеяно во всех. И сама тварь, и как ее непрерывное продолжение, так и управление возвещают о величии Божественной природы (Прем. 13, 5). Также и соответственно той степени, в какой мы можем постигать, Он открыл знание о Себе: прежде через закон и пророков, а потом и через Единородного Сына Своего, Господа и Бога, и Спасителя нашего Иисуса Христа. Поэтому все, переданное нам, как через закон, так и пророков, и апостолов, и евангелистов, принимаем, и разумеем, и почитаем, не разыскивая ничего свыше этого; ибо Бог, так как Он – благ, есть Податель всякого блага, не подчиняющийся ни зависти, ни какой-либо страсти. Ибо зависть далеко отстоит от Божественной природы, действительно бесстрастной и единой только благой. Поэтому, как знающий все и заботящийся о полезном для каждого, Он открыл то, что узнать нам было полезно; а что именно превышало наши силы и разумение, о том умолчал. Да удовольствуемся этим и да пребудем в нем, *не прелагая предел вечных* и не преступая Божественного Предания (Притч. 22, 28)!

Глава II

О том, что может быть выражено речью и что не может, и о том, что можно узнать и чего нельзя

Желающему говорить или слушать о Боге, конечно, должно ясно знать, что из относящегося к учению о Боге и воплощении как не все неизреченно, так и не все может быть выражено речью; и не все недоступно познанию, и не все доступно ему; и одно есть то, что можно познать, и другое – то, что можно выразить речью, подобно тому как одно есть говорить и другое – познавать. Поэтому многое из темно мыслимого о Боге не может быть соответственным образом выражено, но о предметах, превышающих нас, мы бываем принуждены говорить, прибегая к человеческому характеру речи, как, например, говорим о Боге, [пользуясь словами] *сон, и гнев, нерадение, и руки, и ноги, и подобными*.

Что Бог – безначален, бесконечен, как вечен, так и постоянен, несотворен, непреложен, неизменяем, прост, несложен, бестелесен, невидим, неосязаем, неопишуем, беспределен, недоступен для ума, необъятен, непостижим, благ, праведен, Творец всех тварей, всемогущ, Вседержитель, все надзирающий, Промыслитель обо всем, имеющий власть [над всем], Судия, – мы, конечно, и знаем, и исповедуем: также и то, что Бог – един, то есть едино Существо, и что Он и познается, и существует в Трех Ипостасях: Отце, говорю, и Сыне, и Святом Духе, и что Отец, и Сын, и Дух Святой во всем суть едино, кроме нерождаемости и рождаемости и исхождения, и что Единородный Сын, и Слово Божие, и Бог, вследствие милосердного Своего сердца ради нашего спасения по благоизволению Отца и при содействии Всесвятого Духа бессеменно *заченившийся*, без нетления рожден от Святой Девы и Богородицы Марии через посредство Святого Духа и произошел от Нее совершенным человеком; и что Один и Тот же есть вместе совершенный Бог и совершенный Человек из двух естеств: и Божества, и человечества, и что Он [познается] в двух естествах, одаренных умом, и волею, и способностью действия, и независимых, существующих совершенным образом, соответственно определению и понятию, приличествующим каждому: и Божеству, говорю, и человечеству, но [в то же время] единой сложной Ипостаси; и что Он взалкал и возжаждал, и перенес труды, и был распят, и *тридневен* восприял смерть и погребение, и взошел на небеса, откуда и пришел к нам, и снова впоследствии придет. И свидетелем этого служит Божественное Писание, также и весь сонм святых.

Но что есть существо Божие, или каким образом оно присуще всем вещам, или как Единородный Сын и Бог, унижив Себя, родился человеком от крови Девы, будучи образован иначе, нежели каков был закон природы, или каким образом Он ходил по водам сухими стопами, – и не знаем, и не можем говорить. Итак, невозможно сказать что-либо о Боге или вообще подумать что-либо вопреки тому, что по Божескому определению объявлено нам или сказано и открыто Божественными изречениями и Ветхого, и Нового Завета.

Глава III

Доказательство того, что Бог существует

Что действительно Бог существует, нет сомнения ни у принимающих Святыя Писания: и Ветхий, говорю, и Новый Завет, ни у большей части эллинов. Ибо, как мы говорили, знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом. А так как злоба лукавого против естества человеческого настолько возымела силу, что даже низвела некоторых в неразумнейшую и худшую из всех зол бездну гибели – до утверждения, что Бога нет, показывая безумие которых истолкователь Божественных слов Давид говорил: *рече безумен в сердце своем: несть Бог* (Пс. 13, 1), то поэтому ученики Господа и апостолы, будучи умудрены Всесвятым Духом и творя Его силою и благодатью Божественные знамения, уловляя их сетью чудес, вывели из пропасти неведения вверх – к свету Богопознания. Подобным образом и наследники благодати и достоинства этих, как пастыри, так и учителя, получив освещающую благодать Духа, и силою чудес, и словом благодати просвещали помраченных и обращали на истинный путь заблудших. Мы же, не получившие ни дара чудес, ни дара учения, ибо страсть к удовольствиям сделали себя недостойными, хотим рассказать об этом немного из переданного нам возвестителями благодати, призвав на помощь себе Отца, и Сына, и Святого Духа.

Все, что существует, есть или сотворено, или не сотворено. Итак, если сотворено, то, во всяком случае, и изменчиво, ибо чего бытие началось по причине перемены, это безусловно будет подлежать перемене, или погибая, или по собственной воле изменяясь. Если же не сотворено, то, соответственно понятию последовательности, во всяком случае и неизменно. Ибо, если чего бытие противоположно, то и понятие о том, *как* это существует, то есть качества этого, – также противоположны. Поэтому кто не согласится, что все существующее, [не только то,] что воспринимается нашим чувством, но, конечно, и Ангелы, изменяется, и переменяется, и многообразно движется? Постигаемое только умом, – я разумею Ангелов, и души, и демонов, – изменяется по собственной воле, и преуспевающей в прекрасном, и удаляющейся от прекрасного, и напрягающейся, и ослабевающей? Остальное же – по причине как рождения, так и уничтожения, как увеличения, так и уменьшения, как перемены относительно качества, так и движения с места на место? Поэтому сущее, как изменчивое, во всяком случае и сотворено. Будучи же созданным, оно во всяком случае кем-либо сотворено. Но Творцу должно быть несозданным. Ибо если и Он создан, то во всяком случае создан кем-либо, пока мы не придем к чему-либо несозданному. Следовательно, будучи несозданным, Творец во всяком случае и неизменен. А чем иным могло бы быть это, как не Богом?

И самое непрерывное продолжение твари, и сохранение, и управление учат нас, что *есть* Бог, создавший все это, и содержащий, и сохраняющий, и всегда промысляющий. Ибо каким бы образом соединились друг с другом для совершения единого мира противоположные природы – разумею природы огня и воды, воздуха и земли – и как они остаются неразрушимыми, если какая-либо всемогущая Сила и не соединила их вместе, и не сохраняет их всегда неразрушимыми?

Что есть устроившее то, что на небе и что на земле, и что [движется] по воздуху, и что [живет] под водою, а еще более, в сравнении с этим, небо, и землю, и воздух, и природу как огня, так и воды? Что соединило это и разделило? Что привело это в движение и движет беспрестанно и беспрепятственно? Разве не художник этого и во все вложивший основание, по которому вселенная и идет своим путем, и управляется? Но кто художник этого? Разве не Тот, Кто создал это и привел в бытие? Потому что мы не дадим такого рода силы случаю. Ибо пусть принадлежит случаю происхождение, а кому – устроение? Если угодно, предоставим случаю и это. Кому же – соблюдение и охранение законов, сообразно с которыми это сначала осуществилось? Разумеется, другому, кроме случая. Но что другое это есть, если не Бог?

Глава IV

О том, *что* есть Бог; о том, что Божество – непостижимо

Итак, что Бог *есть*, ясно. А *что* Он по существу и природе – это совершенно непостижимо и неизвестно. Ибо что Божество бестелесно, ясно. Ибо как может быть телом беспредельное, и неограниченное, и не имеющее формы, и неосязаемое, и невидимое, и простое, и несложное? Ибо как может быть [что-либо] неизменным, если оно описуемо и подвержено страстям? И как может быть бесстрастным составленное из элементов и в них опять разрешающееся? Ибо сложение – начало борьбы, борьба же – раздора, а раздор – разрушения; разрушение же – совершенно чуждо Бога.

Каким же образом сохранится и то положение, что Бог проникает все и все наполняет, как говорит Писание: *еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь?* (Иер. 23, 24). Ибо невозможно, чтоб тело проникало через тела, не разрезывая, и не разрезываемое, и не сплетаемое, и не противопологаемое, подобно тому как смешивается и растворяется то, что принадлежит к влажному.

Если же и говорят некоторые, что это тело – невещественно, как и то, которое эллинские мудрецы называют пятым, но этого, однако, быть не может, [ибо] оно, во всяком случае, будет двигаться, как небо. Ибо это есть то, что они называют пятым телом. Кто же – движущий это? Ибо все движимое приводится в движение другим. Кто движет и то? И поэтому [я буду продолжать идти] в бесконечность, пока мы не придем к чему-либо неподвижному. Ибо перво-движущее – неподвижно, что именно и есть Божество. Как же не ограничено местом то, что движется? Итак, одно только Божество неподвижно, Своею неподвижностью приводящее все в движение. Поэтому должно признать, что Божество бестелесно.

Но и это не показывает существа Его, подобно тому как не показывают и [выражения:] нерожденное, и безначальное, и неизменяемое, и нетленное, и то, что говорится о Боге или о бытии Божиим; ибо это обозначает не то, *что* Бог *есть*, но то, *что* Он *не есть*. А желающему сказать о сущности чего-либо должно объяснить – *что* оно *есть*, а не то, *что* оно *не есть*. Однако сказать о Боге, *что* Он *есть* по существу, невозможно. Скорее, более свойственно говорить [о Нем] через удаление всего. Ибо Он не есть что-либо из сущего: не как не сущий, но как Сущий выше всего, что существует, и выше самого бытия. Ибо если знания [вращаются около] того, что существует, то, что превышает знание, во всяком случае, будет выше и действительности. И наоборот, то, что превышает действительность, выше и знания.

Итак, Божество беспредельно и непостижимо. И только это одно – беспредельность и непостижимость в Нем постижимо. А что говорим о Боге утвердительно, показывает не природу Его, а то, что около природы.

Назовешь ли ты Его благим, или праведным, или мудрым, или чем бы то ни было другим, ты скажешь не о природе Бога, но о том, что – около природы. Также некоторое, что о Боге говорится утвердительно, имеет значение превосходного отрицания; как, например, говоря о *мраке* в отношении к Богу, мы разумеем не мрак, но то, что не есть свет, а выше света; и говоря о *сеете*, разумеем то, что не есть мрак.

Глава V

Доказательство того, что Бог – один, а не много богов

Достаточно доказано, что Бог *есть* и что существо Его непостижимо. Но что Бог один, а не много богов, не подвергается сомнению со стороны верящих Божественному Писанию. Ибо в начале законодательства Господь говорит: *Аз есмь Господь Бог твой, изведый тя от земли Гипетския. Да не будут тебе бози инии разве Мене* (Исх. 20, 2–3). И опять: *Слыши, Израилю: Господь Бог наш, Господь един есть* (Втор. 6, 4). И через пророка Исайю: *Аз, – говорит Он, – первый, и Аз по сих, кроме Мене несть Бог. Прежде Мене не бысть ин Бог, и по Мне не будет, кроме Мене несть* (Ис. 44, 6; 43, 10). А также и Господь в Святых Евангелиях таким образом говорит к Отцу: *Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога* (Ин. 17, 3). С теми же, которые не верят Божественному Писанию, мы будем беседовать таким образом.

Божество совершенно и без недостатка как относительно благодати, так и мудрости, так и силы, безначально, бесконечно, вечно, неопишимо и, просто сказать, совершенно во всех отношениях. Поэтому если скажем, что богов много, то необходимо, чтоб между многими замечалось различие. Ибо если между ними нет никакого различия, то скорее Бог – один, а не много богов. Если же между ними есть различие, то где совершенство? Ибо если Бог останется позади совершенства или относительно благодати, или силы, или мудрости, или времени, или места, то не может быть Богом. Тожество же во всех отношениях скорее показывает одного, а не многих.

А также каким образом сохранится неопишимость, если богов много? Ибо где был бы один, [там] не было бы другого.

А каким образом многими будет управляться мир, и не разрушится, и не погибнет, когда между правителями усматривалась бы борьба? Ибо различие вводит противоречие. Если же кто-либо сказал бы, что каждый управляет частью, то что было виновником этого порядка и что разделило между ними [власть]? Ибо то скорее было бы Богом. Поэтому Бог один, совершенный, неопишмый, Творец всего, как Сохранитель, так и Управитель, выше совершенства и прежде совершенства.

Кроме того, и в силу естественной необходимости единица – начало двоицы.

Глава VI

О Слове и Сыне Божиим, доказательство, заимствованное из разума

Итак, этот единый и единственный только Бог не лишен Слова. Имея же Слово, Он будет иметь Его не непостасным, не таким, которое начало свое бытие и имеет окончить его. Ибо не было [времени], когда Бог был без Слова. Но Он всегда имеет Свое Слово, Которое от Него рождается и Которое не безлично, как наше слово, и не изливается в воздух, но – ипостасное, живое, совершенное, помещающееся не вне Его, но всегда пребывающее в Нем. Ибо если Оно рождается вне Его, то где Оно будет находиться? Ибо так как наша природа подвержена смерти и легко разрушима, то поэтому и слово наше безлично. Бог же, всегда существуя, и существуя совершенным, будет иметь и совершенное, и ипостасное Свое Слово, и всегда существующее, и живое, и имеющее все, что имеет Родитель. Ибо как наше слово, выходя из ума, ни всецело тождественно с умом, ни совершенно различно, потому что, будучи из ума, оно есть иное сравнительно с ним; обнаруживая же самый ум, оно уже не есть всецело иное сравнительно с умом, но, будучи по природе одним, оно является другим по положению. Так и Слово Божие тем, что Оно существует Само по Себе, различно в сравнении с Тем, от Кого Оно имеет Ипостась. Если же принять во внимание то обстоятельство, что Оно показывает в Себе то, что усматривается в отношении к Богу, то[гда] Оно тождественно с Тем по природе. Ибо как в Отце усматривается совершенство во всем, так усматривается оно и в рожденном от Него Слове.

Глава VII

О Святом Духе, доказательство, заимствованное из разума

Должно же, чтоб Слово имело и Духа. Ибо и наше слово не лишено дыхания. Впрочем, в нас дыхание чуждо нашего существа. Ибо оно есть влечение и движение воздуха, вовлекаемого и изливаемого для сохранения тела в хорошем состоянии. Что именно во время восклицания и делается звуком слова, обнаруживая в себе силу слова. Бытие же Духа Божия в Божественной природе, которая проста и несложна, должно благочестиво исповедовать, потому что Слово не недостаточнее нашего слова. Но неблагочестиво Духом считать нечто чуждое, извне привходящее в Бога, подобно тому как бывает в нас, которые сложной природы. Но как, выслушав о Слове Божиим, мы сочли Его не таким, которое лишено личного бытия, и не таким, которое происходит вследствие учения, и не таким, которое произносится голосом, и не таким, которое изливается в воздух и исчезает, но существующим самостоятельно и одаренным свободною волею, и деятельным, и всемогущим; так и узнавши о Духе Божиим, сопутствующем Слову и показывающем Его деятельность, не понимаем Его как не имеющее личного бытия дыхание. Ибо если бы и находящийся в Боге Дух был понимаем по подобию с нашим духом, то в таком случае величие Божественной природы ниспровергалось бы до ничтожества. Но понимаем Его как Силу самостоятельную, Которая Сама по Себе созерцается в особенной Ипостаси, и исходящую от Отца, и почивающую в Слове, и являющуюся выразительницей Его, и как такую, Которая не может быть отделена от Бога, в Котором Она есть, и от Слова, Которому она сопутствует, и как такую, Которая не изливается так, чтобы перестала существовать, но как Силу, по подобию со Словом существующую ипостасно, живую, обладающую свободною волею, самодвижущуюся, деятельную, всегда желающую блага и при всяком намерении обладающую могуществом, которое сопутствует желанию, не имеющую ни начала, ни конца. Ибо никогда у Отца не недоставало Слова, ни у Слова – Духа.

Таким образом, через единство Их по природе уничтожается признающее многих богов заблуждение эллинов; через принятие же Слова и Духа ниспровергается догмат иудеев и остается то, что в той и другой секте есть полезного: из иудейского мнения остается единство природы, из эллинского же учения – одно только разделение по Ипостасям.

Если же иудей говорит против принятия Слова и Духа, то он пусть будет и обличаем, и принуждаем к молчанию Божественным Писанием. Ибо о Слове говорит божественный Давид: *вовек, Господи, слово Твое пребывает на небеси* (Пс. 118, 89). И опять: *посла слово Свое, и исцели я* (Пс. 106, 20). А слово произносимое не посылается и не пребывает вовек. О Духе же тот же Давид говорит: *послеши духа твоего, и созиждутся* (Пс. 103, 30). И опять: *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Бго вся сила их* (Пс. 32, 6). И Иов: *Дух Божий сотворивый мя, дыхание же Вседержителево поучающее мя* (Иов. 33, 4). Дух же, Который посылается, и созидает, и утверждает, и содержит, не есть исчезающее дыхание, подобно тому как и уста Бога не телесный член. Ибо то и другое должно понимать соответственно достоинству Божию.

Глава VIII О Святой Троице

Итак, веруем в Единого Бога, единое начало, безначального, несозданного, нерожденного, как не подверженного гибели, так и бессмертного, вечного, беспредельного, неопишемого, неограниченного, бесконечно могущественного, простого, несложного, бестелесного, непреходящего, бесстрастного, постоянного, неизменяемого, невидимого, источник благодати и справедливости, свет мысленный, непреступный, могущество, не исследуемое никакою мерою, измеряемое одною только собственною Его волею, ибо Он может все что хочет (Пс. 134, 6); в могущество Создателя всех тварей, как видимых, так и невидимых, содержащее и сохраняющее все, обо всем промышляющее, над всем властвующее и господствующее, повелевающее бесконечным и бессмертным царством, не имеющее ничего противником, все наполняющее, ничем не обнимаемое, напротив того, само обнимающее все вместе и содержащее, и превосходящее, без осквернения проникающее во все существа и сущее далее всего, и удаленное от всякого существа, как пресущественное и сущее выше всего, пребожественное, преблагое, превышающее полноту, избирающее все *начала и чины*, находящееся выше и всякого *начала*, и *чина*, выше сущности и жизни, и слова, и мысли; в могущество, которое есть сам свет, сама благодать, сама жизнь, сама сущность, так как оно не от другого имеет свое бытие или что-либо из того, что есть, но само есть источник бытия для того, что существует: для того, что живет, – источник жизни, для того, что пользуется разумом, – разума, для всего – причина всяких благ; в могущество – знающее все прежде рождения его; в единую сущность, единое Божество, единую силу, единую волю, единую деятельность, единое *начало*, единую *власть*, единое *господство*, единое *царство* в трех совершенных Ипостасях, и познаваемое, и приветствуемое единым поклонением, и представляющее Собою предмет как веры, так и служения со стороны всякой разумной твари; в Ипостасях, неслитно соединенных и нераздельно различаемых, что даже превосходит [всякое] представление. В Отца и Сына и Святого Духа, во [имя] Которых мы и крещены. Ибо так Господь заповедал апостолам крестить: *крестяще их*, говорит Он, *во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28, 19).

Веруем в Единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, но Такого, Который один только есть *безвиновен* и нерожден; в Творца всего, конечно, но в Отца по естеству одного только Единородного Сына Его, Господа же и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и в Изводителя Всесвятого Духа. И во Единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, в Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, Единосущного Отцу, через Которого произошло все. Говоря о Нем «прежде всех веков», мы доказываем, что рождение Его *безлетно* и *безначально*; ибо не из не сущего приведен в бытие Сын Божий, *сияние славы, образ Ипостаси* Отца (Евр. 1, 3), живая *премудрость* и *сила* (1 Кор. 1, 24), Слово ипостасное, существенный, и совершенный, и живой *образ Бога невидимого* (Кол. 1, 15), но Он всегда был с Отцом и в Нем, рожденный от Него вечно и безначально. Ибо не существовал когда-либо Отец, когда не было [бы и] Сына, но вместе Отец, вместе Сын, от Него рожденный. Ибо не мог бы быть назван Отцом Тот, Кто лишен Сына. А если Он существовал, не имея Сына, то не был Отцом; и если после этого получил Сына, то после этого сделался и Отцом, прежде этого не будучи Отцом, и из положения, в котором Он не был Отцом, изменился в такое, в котором Он сделался Отцом, что [говорить] хуже всякого богохульства. Ибо невозможно сказать о Боге, что Он лишен естественной способности к рождению. Способность же к рождению – это рождать из самого [себя], то есть из собственной сущности, подобного по природе.

Итак, относительно рождения Сына нечестиво говорить, что в середине [между нерождением и рождением Его] протекло время и что бытие Сына наступило после Отца. Ибо мы гово-

рим, что рождение Сына от Него, то есть из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от Него Сын, то введем изменение Ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после; ибо тварь, если и произошла после этого, однако произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не-сущего волею и силою Его, и изменение не касается естества Божия. Ибо рождение состоит в том, что из существа рождающего выводится рождаемое, подобное по существу. Творение же и произведение состоит в том, чтоб извне и не из существа того, кто творит и производит, произошло творимое и производимое, совершенно не подобное по существу.

Следовательно, в Боге, Который один только бесстрастен, и неизменяем, и непреложен, и всегда существует одинаковым образом, бесстрастно и рождение, и творение; ибо, будучи по природе бесстрастен и постоянен как простой и несложный, не склонен по природе терпеть страсть или течение ни в рождении, ни в творении и не нуждается ни в чем содействии; но рождение – безначально и вечно, будучи делом природы и выходя из Его существа, чтобы Рождающий не потерпел изменения и чтобы не было Бога *первого* и Бога *позднейшего* и чтобы Он не получил приращения. Творение же в Боге, будучи делом воли, не совечно Богу, так как то, что выводится в бытие из не-сущего, по природе не способно быть совечным безначальному и всегда сущему. Следовательно, подобно тому как не одинаковым образом производят человек и Бог, ибо человек не выводит ничего в бытие из не-сущего, но то, что делает, делает из раньше существовавшего вещества, не только пожелав, но и прежде обдумав и представив в уме имеющее быть, потом потрудившись и руками и перенесши утомление и изнурение, а часто и не достигши цели, когда усердное делание не окончилось, как он желает, – Бог же, только восхотев, вывел все из не-сущего в бытие; так не одинаковым образом и рождает Бог и человек. Ибо Бог, будучи *безлетным*, и безначальным, и бесстрастным, и свободным от течения, и бестелесным, и единым только, и бесконечным, также и рождает *безлетно*, и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетавания; и непостижимое Его рождение не имеет ни начала, ни конца. И рождает безначально потому, что Он неизменен, а без истечения потому, что бесстрастен и бестелесен; вне сочетавания как опять потому, что бестелесен, так и потому, что Он один только есть Бог, не нуждающийся в другом; бесконечно же и непрестанно потому, что Он – безначален, и *безлетен*, и бесконечен, и всегда существует одинаковым образом. Ибо что безначально, то и бесконечно; а что бесконечно по благодати, то никак не безначально, как [например] Ангелы.

Поэтому всегда сущий Бог рождает Свое Слово, Которое совершенно, *без начала и без конца*, чтобы не рождал *во времени* Бог, имеющий высшие времени и природу, и бытие. А что человек рождает противоположным образом, ясно, так как он подлежит рождению, и гибели, и течению, и увеличению, и облечен телом, и в своей природе имеет мужеский пол и женский. Ибо мужеский пол нуждается в помощи женского. Но да будет милостив Тот, Который выше всего и Который превосходит всякое разумение и понимание!

Итак, Святая Кафолическая и Апостольская Церковь излагает учение вместе об Отце и вместе о Единородном Сыне Его, от Него рожденном *безлетно*, и без истечения, и бесстрастно, и непостижимо, как знает один только Бог всего; подобно тому как существуют одновременно огонь и одновременно происходящий от него свет, и не сначала огонь и после этого свет, но вместе; и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда в нем находится, никаким образом не отделяясь от него, так и Сын рождается от Отца, вовсе не разлучаясь с Ним, но всегда в Нем пребывая. Однако свет, рождающийся от огня неотделимо и в нем всегда пребывающий, не имеет своей собственной ипостаси по сравнению с огнем, ибо он есть природное качество огня. Единородный же Сын Божий, рожденный от Отца нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную Ипостась сравнительно с Ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и сиянием потому, что рожден от Отца без сочетавания и бесстрастно, и *безлетно*, и без истечения, и нераздельно. Сыном же и образом Отческой

Ипостаси потому, что Он совершенен и ипостасен и во всем равен Отцу, кроме нерождаемости. Единородным же – потому, что Он один только от одного только Отца единственным образом рожден. Ибо нет и другого рождения, которое уподобляется рождению Сына Божия, так как нет и другого Сына Божия.

Ибо хотя и Дух Святой исходит от Отца, но исходит не по образу рождения, но по образу исхождения. Это иной образ происхождения, и непостижимый, и неведомый, подобно тому как и рождение Сына. Поэтому и все, что имеет Отец, принадлежит Ему, то есть Сыну, кроме нерождаемости, которая не показывает различия существа, не показывает и достоинства, но образ бытия; подобно тому как и Адам, который не рожден, ибо он – создание Божие, и Сиф, который рожден, ибо он – сын Адама, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо эта не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они суть люди, но по образу происхождения.

Ибо должно знать, что то *ἀγένητον*, которое пишется через одну букву «v», обозначает несотворенное, то есть не происшедшее; а то *ἀγέννητον*, которое пишется через две буквы «vv», означает нерожденное. Поэтому, согласно с первым значением, сущность от сущности различается, ибо иная есть сущность несотворенная, то есть *ἀγένητος* – через одну букву «v», и другая – *γενητή*, то есть сотворенная. Сообразно же со вторым значением сущность от сущности не различается, ибо первое существо всякого рода живых существ есть *ἀγέννητον* (нерожденно), но не *ἀγένητον* (то есть ненесотворенно). Ибо они созданы Творцом, будучи приведены в бытие Словом Его, но не рождены, так как прежде не существовало другого однородного, из которого они могли бы быть рождены.

Итак, если иметь в виду первое значение, то Три *Пребожественные* Ипостаси Святого Божества участвуют [в несозданности], ибо они единосущны и несотворенны. Если же иметь в виду второе значение, то никоим образом, ибо один только Отец нерожден, потому что бытие у Него не есть от другой Ипостаси. И один только Сын рожден, ибо Он безначально и *безлетно* рожден из существа Отца. И один только Дух Святой – исходящ, не рождаемый, но исходящий из существа Отца (Ин. 15, 26). Хотя так учит Божественное Писание, однако образ рождения и исхождения непостижим.

Но должно знать и это, что имя отчества, и сыновства, и исхождения не от нас перенесено на блаженное Божество, а, напротив, нам передано оттуда, как говорит божественный апостол: *сега ради преклоняю колена моя ко Отцу, из Негоже всяко отчество на небесех и на земли* (Еф. 3, 14–15).

Если же говорим, что Отец – начало Сына и *болий* Его, то не показываем, что Он первенствует над Сыном по времени или природе (Ин. 14, 28), ибо через Него Отец *веки сотвори* (Евр. 1, 2). Не первенствует и в каком-либо другом отношении, если не относительно причины, то есть потому, что Сын рожден от Отца, а не Отец от Сына и потому, что Отец естественным образом причина Сына, подобно тому как не говорим, что огонь выходит из света, но, что лучше, – свет из огня. Итак, всякий раз, как услышим, что Отец – начало и *болий* Сына, то да разумеем это в смысле причины. И подобно тому как не говорим, что огонь принадлежит другой сущности и свет – иной, так нельзя говорить и того, что Отец – другой сущности и Сын – иной, но – одной и той же самой. И подобно тому как говорим, что огонь сияет через выходящий из него свет, и не полагаем, со своей стороны, что служебным органом огня является проистекающий из него свет, а лучше – естественной силой, так говорим и об Отце, что все, что Он делает, делает через Единородного Сына Его, не как через служебный орган, но – естественную и ипостасную Силу. И подобно тому как говорим, что огонь освещает, и опять говорим, что свет огня освещает, так и все, что *творит* Отец, и *Сын такжеде творит* (Ин. 5, 19). Но свет не имеет существования, отдельного по сравнению с огнем; Сын же есть совершенная Ипостась, неотдельная от Отеческой Ипостаси, как выше мы и показали. Ибо невозможно, чтоб среди твари был найден образ, во всем сходно показывающий в себе самом свой-

ства Святой Троицы. Ибо сотворенное, и сложное, и скоротечное, и изменчивое, и описуемое, и имеющее внешний вид, и тленное каким образом ясно покажет свободную от всего этого *пресущественную* Божественную сущность? А ясно, что вся тварь одержима большими, чем эти, [состояниями,] и вся она по своей природе подлжит уничтожению.

Веруем равным образом и в Духа Святого, Господа и животворящего, от Отца исходящего и в Сыне почивающего, со Отцом и Сыном *поклоняема* и *славима*, как и единосущного, и совечного; в Духа – от Бога, Духа *правого*, владычествующего, Источник мудрости, и жизни, и освящения; Бога со Отцом и Сыном сущего и называемого; несотворенного, Полноту, Творца, все держащего, все совершающего, все сильного, бесконечно могущественного, неограниченно господствующего над всею тварью, не подчиненного [ничьей] власти; в Духа – боготворящего, не боготворимого; наполняющего, не наполняемого; восприемлемого, не восприемлющего; освящающего, не освящаемого; Утешителя, как приемлющего неотступные мольбы всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего и через Сына раздаваемого и воспринимаемого всею тварью, и через Себя Самого творящего, и осуществляющего все без изъятия, и освящающего, и содержащего; ипостасного, существующего в Своей собственной Ипостаси, Который не отделяется и не расстается с Отцом и Сыном и имеет все, что имеют Отец и Сын, кроме нерождаемости и рождения. Ибо Отец – *безвиновен* и нерожден, потому что не есть от кого-либо, так как бытие имеет от Самого Себя, и из того, что только имеет, ничего не имеет от другого; напротив того, Он Сам есть для всего начало и причина того образа, как оно от природы существует. Сын же от Отца – по образу рождения; а Святой Дух и Сам также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. И что, конечно, есть различие между рождением и исхождением, мы узнали, но какой образ различия, никак [не знаем]. Но и рождение Сына от Отца, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Итак, все, что имеет Сын, и Дух от Отца имеет, даже самое бытие. И если [что-либо] не есть Отец, [то] не есть и Сын, не есть и Дух; и если чего-либо не имеет Отец, не имеет и Сын, не имеет и Дух. И по причине Отца, то есть по причине бытия Отца, существует Сын и Дух. И по причине Отца имеет Сын, также и Дух, все, что имеет, то есть потому, что Отец имеет это, – кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения. Ибо одними этими только ипостасными свойствами различаются между Собою три Святые Ипостаси, нераздельно различающиеся не по сущности, а по отличительному свойству отдельного Лица.

Говорим же, что каждое из трех Лиц имеет совершенную Ипостась, для того, чтобы нам не понять совершенной природы за одну сложенную из трех несовершенных, но за единую простую сущность в трех совершенных Ипостасях, которая выше и впереди совершенства. Ибо все, составленное из несовершенного, непременно есть сложно. Но невозможно, чтоб произошло сложение из совершенных Ипостасей. Посему и не говорим о виде из Ипостасей, но в Ипостасях. Сказали же «из несовершенного», [то есть] что не сохраняет вида вещи, совершаемой из этого. Ибо камень, и дерево, и железо, каждое само по себе – совершенно по своей природе; по отношению же к совершаемому из них жилищу каждое несовершенно, ибо каждое из них само по себе не есть дом.

Поэтому исповедуем, конечно, совершенные Ипостаси, чтобы не помыслить о сложении в Божественной природе. Ибо сложение – начало раздора. И опять, говорим, что три Ипостаси находятся одна в другой, чтобы не ввести множества и толпы богов. Через три Ипостаси понимаем несложное и неслиянное; а через единосущие и бытие Ипостасей одной в другой и тождество как воли, так и деятельности, и силы, и могущества, и, чтобы так мне сказать, движения понимаем неразделимое и бытие Единого Бога. Ибо поистине один Бог Бог, и Слово, и Дух Его.

О различии трех Ипостасей и о деле, и разуме, и мысли

Должно же знать, что иное – созерцание делом, и другое – разумом и мыслью. Итак, во всех созданиях различие лиц созерцается делом. Ибо [самым] делом созерцаем, что Петр отличен от Павла. Общность же, и связь, и единство созерцаются разумом и мыслью. Ибо умом замечаем, что Петр и Павел одной и той же природы и имеют одно общее естество. Ибо каждый из них – живое существо разумное, смертное; и каждый есть плоть, одушевленная душою как разумною, так и одаренною рассудительностью. Итак, эта общая природа может быть созерцаема разумом. Ибо Ипостаси не находятся друг в друге, но каждая – особо и порознь, то есть поставлена отдельно сама по себе, имея весьма многое, различающее ее от другой. Ибо они и отделяются местом, и различаются по времени, и отличаются по уму, и по силе, и по наружности, то есть форме, и по состоянию, и темпераменту, и достоинству, и образу жизни, и по всем характеристическим особенностям; более же всего отличаются тем, что существуют не друг в друге, но отдельно. Почему и называются и двумя, и тремя человеками, и многими.

Это же можно усмотреть и во всей твари. Но в Святой, и *пресущественной*, и высшей всего, и непостижимой Троице противоположное. Ибо там общность и единство созерцаются [самым] делом по причине совечности [Лиц] и тождества Их существа, и деятельности, и воли и по причине согласия познавательной способности, и тождества власти, и силы, и благодати. Я не сказал «подобия», но – тождества, также – единства происхождения движения. Ибо одна сущность, одна благодать, одна сила, одно желание, одна деятельность, одна власть, одна и та же самая, не три, подобные друг другу, но одно и то же самое движение трех Лиц. Ибо каждое из Них не в меньшей степени имеет единство с другим, чем Само с Собою; это потому, что Отец, и Сын, и Святой Дух суть во всем едино, кроме нерождаемости, и рождения, и исхождения, мыслью же разделенное. Ибо мы знаем Единого Бога, но замечаем мыслью различие в одних только свойствах как отечества, так и сыновства и исхождения; как относительно причины, так и того, что ею произведено, и *исполнения* Ипостаси, то есть образа бытия. Ибо в отношении к неопишуемому Божеству мы не можем говорить ни о местном расстоянии, как в отношении к нам, потому что Ипостаси находятся одна в другой, не так, чтобы Они сливались, но так, что тесно соединяются, по слову Господа, сказавшего: *Аз во Отце, и Отец во Мне* (Ин. 14, И), ни о различии воли, или разума, или деятельности, или силы, или чего-либо другого, что в нас производит действительное и совершенное разделение. Поэтому об Отце, и Сыне, и Святом Духе говорим не как о трех Богах, но, вернее, как о Едином Боге, Святой Троице, так как Сын и Дух возводятся к единому Виновнику, [но] не слагаются и не сливаются согласно Савеллиеву сокращению, ибо Они соединяются, как мы говорили, не так, чтобы сливались, но так, что тесно примыкают один к другому и имеют взаимное проникновение без всякого слияния и смешения, и так как Они не существуют один вне другого или со стороны Своего существа не разделяются согласно Ариеву разделению. Ибо Божество, если должно кратко сказать, в разделенном – неразделенно и как бы в трех солнцах, тесно примыкающих одно к другому и не разделенных промежутками, одно и смешение света, и соединение. Итак, всякий раз, как посмотрим на Божество, и первую Причину, и единоедержавие, и одно и то же самое, чтобы так сказать, и движение Божества, и волю, и тождество сущности, и силы, и деятельности, и господства, – видимое нами будет *одно*. Когда же посмотрим на то, в чем есть Божество, или, точнее сказать, что есть Божество, и на то, что оттуда – из первой Причины – происходит вечно, и равно славно, и нераздельно, то есть на Ипостаси Сына и Духа, то будет *три* [Лица], Которым мы поклоняемся. Один Отец Отец и безначальный, то есть *безвиновный*, ибо Он не есть от кого-либо. Один Сын – Сын, и не безначальный, то есть не *безвиновный*, ибо Он – от Отца. А если бы ты представлял себе происхождение Его с известного времени, то и безначальный, ибо Он – Творец времен, а не в зависимости от времени. Один Дух – Святой Дух, хотя являющийся

от Отца, но не по образу сыновнему, а по образу исхождения, причем ни Отец не лишился нерождаемости, потому что родил, ни Сын – рождения, потому что рожден от Нерожденного, ибо каким образом [это могло случиться]? Ни Дух от того, что Он произошел, и от того, что Он – Бог, не изменился или в Отца, или в Сына, потому что свойство неподвижно, или как свойство могло бы твердо стоять, если бы оно приходило в движение и изменялось? Ибо если Отец Сын, то Он не есть Отец в собственном смысле, потому что один в собственном смысле есть Отец. И если Сын Отец, то Он не есть в собственном смысле Сын, ибо один в собственном смысле есть Сын и один Дух Святой.

Должно же знать, что мы не говорим, что Отец происходит от кого-либо, но Самого называем Отцом Сына. Не говорим, что Сын Причина, не говорим и того, что Он Отец, но говорим, что Он и от Отца, и Сын Отца. О Духе же Святом и говорим, что Он от Отца, и называем Его Духом Отца. Но не говорим, что Дух – от Сына; Духом же Сына Его называем: *еще же кто Духа Христова не имеет*, – говорит божественный апостол, – *сей несть Егов* (Рим. 8, 9). И исповедуем, что Он через Сына открылся и раздается нам: ибо *душу*, говорит [св. Иоанн Богослов], и *глагола* Своим ученикам: *примите Дух Свят* (Ин. 20, 22), подобно тому как из солнца и солнечный луч, и свет, ибо само оно есть источник солнечного луча и света; и через солнечный луч нам сообщается свет, и этот есть освещающий нас и воспринимаемый нами. О Сыне же не говорим ни того, что Он – Сын Духа, ни того, конечно, что Он – от Духа.

Глава IX О том, что говорится о Боге

Божество просто и несложно. То же, что состоит из многого и различного, сложно. Итак, если несозданность, и безначальность, и бестелесность, и бессмертие, и вечность, и благодать, и творческую силу, и подобное мы назовем существенными различиями в Боге, то состоящее из столь многого не будет просто, но сложно, что [говорить о Божестве] дело крайнего нечестия. Поэтому должно думать, что каждое в отдельности из того, что говорится о Боге, обозначает не то, что Он есть по существу, но показывает или то, что Он не есть, или некоторое отношение к чему-либо из того, что Ему противопоставляется, или что-либо из сопровождающего Его природу или деятельность.

Поэтому кажется, что из всех имен, приписываемых Богу, более главное – *Сый*, как и Сам Он, отвечая Моисею на горе, говорит: *тако речеши сыном Израилевым: Сый посла мя* (Исх. 3, 14). Ибо, все совместив в Себе, Он имеет бытие, как бы некоторое море сущности, – беспредельное и неограниченное. А как говорит святой Дионисий, [главнейшее имя Бога] – *Благий*. Ибо в отношении к Богу нельзя сказать сначала о бытии и тогда [уже] о том, что Он – благ.

Второе же имя *ὁ Θεός* (*Бог*), которое производится от *θεῖν* – «бежать» и «окружать все», или от *αἶθειν*, что значит «жечь». Ибо Бог есть огонь, поядующий (Втор. 4, 24) всякую неправду. Или от *θεαοθα* созерцать все. Ибо от Него нельзя чего-либо утаить и Он – *всевидец* (2 Мак. 9, 5). Ибо Он созерцал *вся прежде бытия их*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.